

Брови Гарри поднялись к линии волос. Дамблдор собирался показать ему воспоминания? Но воспоминания о чем? Возможно, о чем-то, связанном с наследником?

Не обращая внимания на внутренние сомнения Гарри, Дамблдор поднял таз, отнёс его к своему столу, поставил на полированную столешницу и сел в кресло за ним. Он жестом пригласил Гарри сесть напротив него.

Гарри так и сделал, уставившись на каменный таз.

"Это, Гарри, называется Пенсив", - сказал Дамблдор. "Иногда мне кажется, и я уверен, что тебе знакомо это чувство, что у меня в голове слишком много мыслей и воспоминаний".

Гарри, обладая навыком Игрового разума, не мог честно сказать, что он когда-либо чувствовал подобное, но он все равно кивнул.

"В такие моменты, - сказал Дамблдор, указывая на каменную раковину, - я пользуюсь Пенсивом. Человек просто отбирает лишние мысли из своей головы, выливает их в таз и рассматривает в свое удовольствие. В такой форме легче заметить закономерности и связи, понимаешь, когда они в таком виде".

"Значит... эта серебристая штука - ваши мысли?" спросил Гарри, глядя на клубящуюся белую субстанцию в тазике.

"Конечно", - сказал Дамблдор. "Позволь мне показать тебе".

Дамблдор достал свою палочку из внутренней части мантии и опустил кончик в свои серебристые волосы, возле виска. Когда он убрал палочку, волосы, казалось, прилипли к ней. Через секунду Гарри понял, что это была блестящая прядь того самого странного серебристо-белого вещества, которое наполняло сито Пенсива. Дамблдор добавил эту свежую мысль в чашу, и Гарри, пораженный, увидел свое собственное лицо, плавающее по поверхности чаши. Дамблдор положил свои длинные руки по обе стороны Пенсива и дал ему покрутиться, и Гарри с удивлением наблюдал, как его собственное лицо плавно превращается в лицо мадам Помфри, а затем профессора МакГонагалл, которая открыла рот и заговорила с потолком, ее голос слегка отдавался эхом.

"Это было воспоминание о той ночи, когда вас перевели в Больничное крыло". Дамблдор сказал, свет от перьевого сита высветил множество морщин, прочерченных на его лице: "Но хватит об этом. Сегодня, первое, что я хочу показать тебе, используя этот таз, это причина, по которой я не смог остановить эти нападения".

"Куда мы отправимся, сэр?" спросил Гарри, настороженно глядя на сито. В последний раз, когда он использовал какое-то устройство для просмотра чужой памяти, его опыт был не слишком приятным.

"Сегодня, Гарри, мы совершим путешествие по моей собственной дорожке памяти в понедельник, когда мисс Эббот была найдена окаменевшей", - сказал Дамблдор, доставая из кармана хрустальную бутылочку с клубящимся серебристо-белым веществом.

"Имеет ли это какое-нибудь отношение к..."

"Терпение, Гарри, - спокойно прервал его Дамблдор, - даю вам слово, что отвечу на все ваши вопросы после, но пока прошу вас повременить с ними. Я хочу, чтобы ты как можно тщательнее наблюдал за всем, чем сможешь, пока мы будем находиться в памяти. Это очень важно".

Потянув за пробку, он освободил хрустальную бутылку и вылил серебристое содержимое бутылки в сито, где оно завихрилось и замерцало - ни жидкость, ни газ. Гарри с любопытством посмотрел на Дамблдора.

"Тебе нужно окунуть в него лицо", - сказал Дамблдор, жестом указывая на чашу, - "После тебя".

Гарри еще секунду смотрел на клубящееся воспоминание, затем наклонился вперед, сделал глубокий вдох и погрузил лицо в серебристую субстанцию. Как и в случае со страницей памяти, он почувствовал, что его ноги покинули пол кабинета.

Он падал, падал сквозь клубящуюся темноту, а затем, совершенно неожиданно, моргнул, приспособив глаза к тусклому свету. Прежде чем его глаза успели адаптироваться, Дамблдор приземлился рядом с ним.

Гарри оглядел вокруг себя высокие арочные окна и аккуратные койки, определяя, где он находится в том воспоминании, в котором оказался.

Он был в больничном крыле.

Шаги раздались по коридору снаружи, и Гарри с Дамблдором наблюдали, как в дортуар вошел Дамблдор, одетый в длинный шерстяной халат и ночной колпак. Он нес один конец того, что Гарри сразу же узнал как окаменевшую форму Ханны Эббот.

Через секунду появилась МакГонагалл, неся ее ноги, как Гарри и помнил. Вместе они перетащили ее на кровать.

Гарри смотрел на занавешенную часть Больничного крыла немного в стороне от того места, где они стояли, зная, что его собственная память-сама находится за ней, наблюдая за происходящим с помощью Мага Зрения. Настоящий Дамблдор рядом с ним с восторгом наблюдал за окаменевшей девочкой, его очки сверкали в тусклом свете камина.

"Позови Поппи", - прошептало воспоминание о Дамблдоре, и МакГонагалл поспешила дальше в больничное крыло.

Когда настоящий Дамблдор коснулся его плеча, Гарри повернулся и посмотрел на воспоминания Дамблдора. Он придвинулся невероятно близко к Ханне и внимательно рассматривал крышку маленького компактного зеркальца, которое она держала в руках. Гарри подошел к зеркалу и заглянул в него.

На крышке зеркальца были выгравированы инициалы.

А.П.В.Б.Д

"Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор", - понял Гарри, почувствовав легкий холодок по позвоночнику. Его разум тут же наполнился страшными последствиями, а голова метнулась к настоящему Дамблдору, который стоял у основания кровати.

"Терпение, Гарри", - спокойно сказал он, и Гарри неохотно вернулся к наблюдению за воспоминаниями Дамблдора, который рылся в своих карманах в поисках чего-то. Через секунду он достал маленький серебристый предмет и посмотрел на него через очки.

Гарри с удивлением понял, что это точно такое же компактное зеркальце.

Не похожее, а точно такое же.

По его краям были те же следы потертостей, а металл в том же месте приобрел голубоватый оттенок. А на крышке были выгравированы те же инициалы. Память - глубокий хмурый взгляд Дамблдора совпал с хмурым взглядом Гарри, который растерянно пытался осознать происходящее.

Срочные голоса из глубины Больничного крыла прекратились, и Дамблдор из воспоминания убрал в карман свое собственное зеркало, взмахом руки стер инициалы с зеркала Ханны и отошел назад. Гарри неохотно вернулся к настоящему Дамблдору, чтобы посмотреть на происходящее со стороны.

МакГонагалл вернулась к кровати, за ней последовала мадам Помфри, которая резко вскочила, глядя на окаменевшую студентку.

"Что случилось?" - прошептала она Дамблдору, склонившись над статуей на кровати, ее лицо было бледным и расстроенным.

"Еще один приступ", - серьезно ответил Дамблдор, - "Минерва нашла ее в коридоре третьего этажа".

"Окаменела?" - прошептала мадам Помфри.

"Да", - ответила профессор МакГонагалл.

"Боже правый!" - прошептала мадам Помфри, доставая зеркало, которое Дамблдор наблюдал несколько секунд назад, и взглянула на него: "Полностью разбито".

"Что это значит, Альбус?" - срочно спросила профессор МакГонагалл. "Девушка - полукровка. Зачем наследнику вообще за ней охотиться?"

"Это значит, - сказал Дамблдор, - что наши опасения оправдались. Тайная комната действительно снова открыта. И никто больше не в безопасности".

Следующие несколько минут троица сотрудников Хогвартса провела в уютной обстановке, пока Гарри и настоящий Дамблдор ждали.

Наконец, Дамблдор из воспоминания обратился к мадам Помфри: "Извините меня, пожалуйста, Поппи. Мне нужно в туалет", и направился к выходу из Больничного крыла.

"Идем, Гарри. Теперь мы следуем за мной", - сказал Дамблдор рядом с ним, и они отправились в погоню за Дамблдором из воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1624665>